

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Вот уже шестой год я бродяжничаю по «армянским следам» планеты, а своими заметками делюсь с вами. Даже пресловутый COVID не остановил меня в похождениях по миру. Поэтому и на этот раз я собрал рюкзак и вышел из «семейного гнезда» в Ростове-на-Дону в мою 40-ю страну, где еще не застыли «армянские следы». Однако, традиционно, сначала о самой стране, столь нам близкой и одновременно далекой.

Члены Армянского революционного Движения Эфиопии. 1910 г.

ЭФИОПИЯ:

АРМЯНЕ В АФРИКЕ

ЭКСКЛЮЗИВ Специально для газеты «Нахичевань-на-Дону»

За пряжей в эфиопском селении Хайк

КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Не знаю как в РСФСР, но в южных союзных республиках, в одной из школ которых учился автор этих строк, часто собирали деньги на помощь голодающим сверстникам в Эфиопии. К примеру, собрал класс сколько-то кг овощей и фруктов. Положены деньги. Но это в капиталистическом мире. А в нашем, социалистическом, не принято было платить пионерам за работу. После сдачи нормы собранного урожая с пионерами встречался директор школы или классный руководитель и начинал сентиментальный рассказ о том, какое у нас счастливое детство и как тяжело приходится пионерам из Эфиопии. У них нет ни хорошей одежды, ни учебников, ни тетрадок. Дескать, «давайте-ка перечислим заработанные вами деньги детям из братской Эфиопии!». Сказать, что мы были рады, — ничего не сказать. Повесть учителя о голодных и раздетых сверстниках нас, советских школьников, так трогала, что хотелось отдать им не только заработанные «руб пятьдесят за кило», но и выпросить у родителей еще несколько рубликов. Конечно, отчетов нам никто не представлял, судьба денег была нам неизвестна. Верили на слово. Партия говорит «надо» — пионеру нужно подчиниться. А как иначе? Так что все детство и юность Эфиопия у меня только и ассоциировалась с голодными детьми, а еще с их генсеком Менгисту Хайле Мариамом, который всегда целовался при встрече с нашим дорогим Леонидом Ильичом. И тем не менее... Сейчас я уже понимаю, что если ассоциировать Эфиопию только с голодными детьми, можно легко забыть о том, что гордая страна на «роге» Африки обладает уникальной тысячелетней культурой. В IV столетии н.э.,

вслед за Арменией, многие регионы Эфиопии приняли христианство. В среде ученых-антропологов существует даже гипотеза, что все человечество произошло от эфиопов. Найденный здесь в 1974 г. скелет «Люси» считается предковой формой древних людей, которые жили 3–4 миллиона лет назад. Таким образом, совсем не преувеличением будет назвать Эфиопию «колыбелью человечества».

Впрочем, о «колыбели» я подумал сразу же, как вышел из здания аэропорта Боле в Аддис-Абебе. Эфиопия действительно антропологически отличается от африканцев. Внешне напоминают европеоидов. С африканцами их роднит только структура волос и цвет кожи. И говорят они на амхарском языке, который, наряду с арабским, ивритом, ассирийским и мальтийским, входит в семью семитских языков. Замечу, что, не считая короткого периода итальянского господства с 1936 по 1941 год, Эфиопия была единственной страной Африки, не попавшей в колониальную зависимость. В разные периоды с древнейших времен здесь находились Аксумское и Абиссинское царства. В отличие от других африканцев, у эфиопов свое письмо, своя доктрина православия. Местные жители называют Армянскую, Коптскую, Сирийскую, Малабарскую и Эфиопскую церкви «Амиситиихиточи» («Пять сестер»), или «Пять сестер-основателей церквей», поскольку все они из числа пяти Древневосточных православных церквей. Однако спешу заметить, что Эфиопская церковь в корне отличается и от «сестер», учитывая, что традиции у нее ветхозаветные. Верующие православные не едят свинину, делают обрезание, а дьякон, подобно мусульманскому муэдзину, затягивает молитву со специ-

альных лоджий среди куполов. Эфиопы народ набожный до мозга костей. Например, после свержения последнего короля Хайле Селассие в 1974 власть захватили коммунисты, продержавшиеся до 1991 года. Но даже они не смогли повлиять на народ и заставить его отречься от церкви. Коммунисты Эфиопии удачно сочетали несочетаемое — перед партсобранием получали благословение батюшки и только потом приступали к реализации госпланов.

ХАБЕША И АРМЯНЕ

В Эфиопии часто можно столкнуться с таким понятием, как «хабеша». Пиво «Хабеша», банк «Хабеша», парк «Хабеша», торговый центр «Хабеша»... Даже могут спросить: «Вы — хабеша?». Изначально может показаться, что «хабеша» это что-то вроде растафарианства, которое, кстати, тоже зародилось в Эфиопии. «Растафари» происходит от имени последнего императора Эфиопии Хайле Селассие I, до коронации известного как Рас Тафари Маконнен. Растаманы считают, что Хайле Селассие I является воплощением Бога. Но «хабеша» не из этой «оперы». Все гораздо проще: многонациональная Эфиопия делится на хабеша и других. Хабеша (абиссинцы) — отцы-основатели Эфиопии, чьи предки-семиты много веков назад пришли на «Африканский рог» и основали здесь царство Д`мт, а также Аксумское и Абиссинское царства. Семиты смешались с местным чернокожим населением, и получился эфиопский антропотип, который я описывал выше. Современные народы, имеющие негласное право называться хабешами, это амхары, тиграй-тигринья и тигре. Причем и религия имеет большое значение. Например, часть народа тигре — мусульманского вероисповедания. Они уже не хабеша, т.к. на них повлияла арабская культура. То же самое можно сказать и о народности фалаша, исповедующей иудаизм.

В Эфиопии около 85 народностей и этнических групп. О некоторых из них, самых малых, живущих в своем аутентичном мире, я расскажу позже. А пока хотелось бы остановиться на армянах. Собственно говоря, за этим я сюда и приехал.

Первые армяне, ступившие в «черную Африку», были торговцами и оказались здесь в I веке н.э. В это время как раз и образовалось могущественное Аксумское царство, ставшее важным перевалочным пунктом на торговом пути из Египта в Индию, а также к берегам Восточной Африки. Тем не менее, торговля есть торговля. Армяне не задерживались: грузили свои товары на суда и отправлялись в другие страны. А вот уже заселяться начали при царе Аксума Эсане в период с 328–330 гг. н.э. в качестве проповедников, один из которых,

Абба Селама, был аксумским священником, армянином из Сирии. Далее ни в армянских, ни в эфиопских летописях армяне не упоминаются в течение нескольких столетий. И только в VII в. н.э. в хрониках Хабеша говорится об «армянском острове» в городке Дессе близ Эритреи. Античные источники Эфиопии сообщают, что армяне покинули Палестину, Сирию и Египет в связи с преследованием мусульманами христиан и переселились в Абиссинию. Здесь, в Дессе, армяне основали поселение Хайк, вблизи озера, которое нынче так же и называется Хайком. Почти девять столетий Хайк украшал армянский монастырь Сурб Стенапос. Однако в XVI в. воинствующие мусульмане добрались в эти края и вместе с другими христианскими памятниками Абиссинии разрушили армянскую церковь. Нынче на месте прежнего храма расположена эфиопская часовня, стоящая на «армянском» фундаменте.

Озеро и деревушка Хайк в Эфиопии

В Эфиопии также почитают армянскую святую Рипсима (в эфиопской традиции Арсема; прим. авт). Аккурат в то время, когда армянские проповедники стали поселяться в Абиссинии, почти одновременно с Сурб Степаносом на озере Тана в честь этой святой был построен храм на острове, названный в последующем Арсемой. Для верующих православных эфиопов церковь святой Арсемы на одноименном острове означает то же самое, что и для верующих армян остров Ахтамар на озере Ван.

Как вы поняли, первые армяне, поселившиеся в Абиссинии, в немалой степени повлияли на христианство современных православных эфиопов. И, когда заходит речь об армянах Эфиопии, принято брать отчет именно со времен раннего христианства. Иначе говоря, армяне не только свидетели принятия христианства хабешами, но и, в некотором смысле, их протезе.